

ЗЕМЛЕ

Три посвящения Земле

1

Я дитя степей раздольных,
Мира грез и тишины.
Дочь Земли, просторов вольных —
Необъятной ширины.
И пределов первозданных
С их неброской красотой,
Уголочков богоданных
С деревенской простотой.

2

Земля — алтарь во храме Мира,
Красы божественной цветок.
Тебе поет святая лира,
Восславив запад и восток.

Вокруг тебя роятся звезды,
Их хоровод ведет луна.
Витают тенью чьи-то грезы
Во время сладостного сна.

И первый луч на небосводе
Прекрасный лик твой золотит.

И распустившейся природе
Слагает гимны вновь пиит.

3

Ветвь бархатистой сирени,
Робко стучит о стекло.
День наступивший весенний
Небо цветами зажгло.

Рыщет просторами ветер,
Прячется в травах густых.
Бродит весна по планете
В ситцевых платьях простых.

Мне бы ее вдохновенье,
Мне бы крылатую стать,
Я бы в своих сочиненьях
Землю смогла прославлять.

МЕРЦАЕТ СВЕТ...

Мерцает свет лампад небесных,
Над миром царствует луна —
Владычица пустынь безвестных,
Покоев тьмы, покоев сна.

Где нет границ и, где все цельно,
Своя гармония миров.
Где совершенство безраздельно —
Его, порой, я слышу зов.

СПЛЕТАЮ ЖИЗНЬ...

Сплетаю жизнь из радостных мгновений,
Ушедших в вечность... ждущих впереди.
Создатель мой, всесущий мудрый гений,
Незрячую — к обители веди.

К познанию, к незыблемой вершине,
Где бестелесны сущие миры.
Где явь — не сон, куда бреду отныне,
Пороки захватив, а не дары.

А жизнь люблю! Еще ценю мгновенья,
Их бессловесный тайный перезвон.
И жду с небес святого озаренья,
Чтоб с Мировым дышать мне в унисон.

НА ЦИФЕРБЛАТЕ ВРЕМЕНИ...

На циферблате времени сплетаются века.
Уходят в невозврат былые поколения.
Уносит память краткую безводная река,
А маятник стучит... другим для наставленья.

Теряется в безвремие народов пришлых след.
Скрыты от людей миров иных секреты.
Но иногда из млечности во сны слетит привет,
Пичугой Гамаюн с неведомой планеты.

ЗНАКИ

Алеет роза в вазе синей
На белом кухонном столе.
Лучи луны потоком линий
Рисуют знаки на стекле.
Не спят часы. Летят мгновенья
И чередой сплетают век.
Смотрю с тоской и сожаленьем
На торопливый стрелок бег.
И час... и два... Их путь-по кругу.
Им безразличен свет луны
И звук таинственный в округе
Среди безмолвной тишины.
Зовущий в радость покаянья,
Заблудших — в сумраке земном,
Где лишь печали и страданья
И зло — в угарище хмельном.
И ропщет роза в вазе синей
На белом кухонном столе...
Лучи луны, потоком линий,
Рисуют знаки на стекле.

МОСТ ВРЕМЕНИ

Из песков золотых выстилаю я мост.
Зрят из прошлого пристально тени.
Поднимаюсь с колен и встаю в полный рост,
И дрожат напряженно колени.

И я слышу раскаты музык Мировых,
Шелест ветра, зовущий в безмерность.
И надземные звоны с глухих мостовых,
Их неясность и их — эфемерность.

Три песчинки зажаты на память в руке,
С отзвеневшим — разорваны нити.
И слезинка скатилась по мокрой щеке —
Ухожу я для новых открытий.

В ШАФРАНОВЫХ ШТОРАХ

В шафрановых шторах запутался ветер,
На стеклах мерцает янтарный закат.
В вечерней тиши при неоновом свете
Слагаю, рифмую — и все невпопад.

Нет слова живого в измученных фразах,
Нет взлета, полета от жизненных бед.
Крыла обломались... и оба, и сразу,
И ноет весь вечер согбенный хребет.

Закат догорает шафрановым цветом,
Лимонною долькою виснет луна.
Но солнце взойдет и воскресну с рассветом,
И вновь запою, и отдам все сполна.

ОКОШКИ С ГЕРАНЬЮ

Окошки с геранью, зеленые ставни,
Навесик над входом, массивная дверь.
А в доме, как прежде, комод стародавний,
С времен он «Гороха». Не моден теперь.

А рядом — кровать прижимается боком
К широкой стене под узорным ковром.
И фикус в кадучке стоит одиноко —
Все это в народе зовется «добром».

Я здесь не была лет, пожалуй, уж восемь,
Но все неизменно стоит до сих пор...
Лишь только хозяйке ревнивая осень
Уже подписала судьбы приговор.

ВЕТЕР

*«Ветер нынче строптив,
хамоват и развязан...»*

В. Шемшученко

Расшалившийся ветер срывает с деревьев оперенье,
А с прохожих шарфы и смеется им звонко в лицо.
Я с ним нынче на «ты». Под окном его гулкое пенье,
Он мне листья подбросил на мытое утром крыльцо.

Он шалун, озорник, засыпает в саду все дорожки,
В водосточной трубе воет так, словно сто домовых.
И пугает собак. И в округе сбегаются кошки,
И поют о потерях на гулких сырых мостовых.

ПОПУГАЙ

Пугливые листья трепещут на ветках.
За окнами осень. Кочуют грачи.
На юг улетают... а в розовой клетке
Несносный ворчун недовольно кричит.

Быть может, он тоже собрался на отдых?
Австралию вспомнил? Гнездо и родных?
Собратьев таких же красивых, и гордых,
Живущих на воле в пределах иных.

А, может, тоскует о спутнице верной?..
Накину пальто и пойду на базар!
Пройдусь по рядам, и куплю я, наверно,
Подругу ему из страны Занзибар...

